

ТЕЛЕГРАММЫ „ОДЕССКИХЪ ЖУБОСТЕЙ“ отъ нашихъ корреспондентовъ

ПЕТЕРБУРГъ, 23-го мая.

Миссия министерства финансовъ внесла обегородительные кипиши на то, чтобы вклады выдавались по которымъ вклады выдавались бы безпрепятственно предъявившимъ книжку, теперь оставленную Римею во время чековыхъ книжекъ, по которымъ на вклады в кассахъ могутъ быть выдаваемы чеки. Въ каждой чековой книжке, состоящей изъ 25 листовъ, имется 25 листиковъ или отрывныхъ чековъ. Показано, что чеками книжки предъявлены лишь грамотными вкладчиками.

Штабс-капитанъ 14-й артиллерийской бригады Дзевановскій назначается старшиной для участия в штабѣ 18-й роты дивизии.

СЕВАСТОПОЛЬ, 23-го мая.

Съ утра на берегахъ Южной бухты красились флагами въ складкахъ прибылъ Ея Королевскаго величества Королева элизонъ Ольга Константиновна съ королевичемъ Христофоромъ Георгиевичемъ. Около двухъ часовъ дня Константиновна съ Ея Королевскимъ сыномъ имѣла яхту „Амфитрида“ съ Ея Королевскимъ величествомъ, на которой яхта имѣла въ виду Святой Крестъ и генералъ. Кочинъ все время присутствующий на судьѣ.

Сегодня осмотрѣли пышнокомандоръ и въходили въ первую. Краинъ дому—Бородава Бѣлынскій, прѣбывающій въ домѣ хижинъ, стоять у глубокого спуска. Долина вся въ зелени. Каждый, украинскій видъ. На пышнокомандорѣ въходилъ изъ яхты, только не Степанъ. Свидѣтель, завѣрившись на иподиомѣ, пересѣкъ его; куда направилъ Петъ съ изнакомъ на мостикѣ.

Пересѣкъ вѣтъ пышнокомандоръ и въходилъ въ первую. Краинъ дому—Бородава Бѣлынскій, прѣбывающій въ домѣ хижинъ, стоять у глубокого спуска. Ставъ противоположнаго стороны крутъ справа—отлога. Краинъ, имѣющій въ виду Степана Сапузы и Филиппова. Ея Величеству вѣстѣли, что изъ живыхъ пѣвцовъ, въ 4 ч. вечера морскому собранию состоялся разговъ въ присутствіи Ея Величества. Въ три часа на „Амфитриду“ прибылъ Великий Князь Александръ Михайловичъ съ Супругой Великой Княгиней Ксенией Александровной. Въ два часа дня на яхту Ея Величеству букиетъ изъ живыхъ пѣвцовъ. Въ 4 ч. вечера морскому собранию состоялся разговъ въ присутствіи Ея Величества. Въ три часа на яхту Ея Величеству прибылъ Великий Князь Александръ Михайловичъ съ Супругой Великой Княгиней Ксенией Александровной и вѣстѣ съ Королевой отбыла на яхту „Тамара“ на югъ.

ЛОНДОНъ, 23-го мая (5-го июня).

Несмотря на малочисленность бурговъ, которыхъ начинавшись всего до 30 000 человѣкъ, и несмотря на разныи въ арміи, аптическимъ про должаютъ терроръ неудачи. Генералъ Рендъ въ Сенатѣ выпущенъ былъ отступить предъ отрядомъ бурговъ. Тогда оказывается, что взять Преторию очень трудно. Къ тому же въ Лондонѣ солдаты въ походѣ рѣшили классическихъ афинидровъ требовать независимости для бурговъ, разсѣбѣть, и послать депутатовъ въ Канаду, Англию и Австралию для выясненія истинного настроения въ Капской колонии.

Большую сенсацию произвѣсти стоялъ известный юристъ Джеромъ Джеффъ, который сопутствуетъ Англии, отвѣтъ на бурговъ землю, обратить ихъ въ рабство. Тогда осуществилось цѣль британского Нептуна—Чемберлана, который стремится обратить Англию въ Римъ времена упадка.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГъ, 23-го июня (5-го июня). Здѣсь большое ликованіе въ виду того, что официально объявлено о взятии Претории. Радость однакъ изъ сколько омрачена полученнымъ извѣстіемъ, что перехвачена телеграмма президента Кримера, въ которой говорится, что война съ союзникомъ трансваальскимъ союзомъ (Volksraad), противѣстуетъ единоѣ полонѣ.

ПАРИЖЪ, 23-го мая (5-го июня). Эксперты по дѣлу о пожарѣ въ „Содѣтѣ Francaise“ привѣтили къ заключенію, что въ катаклизмѣ виновна администрація театра.

ПРАГА, 23-го мая (5-го июня). Проводы устроенные русскими оперными артистами, отличавшіися теплою и сердечностью. Публика застроила ихъ пѣснями и приказала: „До свиданья“. Успѣхъ артистовъ имѣлъ громадный.

ГІАНТЗІНЬ, 23-го мая (5-го июня). Представители державъ просили рѣшить прѣбѣгъ къ соединенной блокадѣ кѣдѣ противъ членовъ секты „Большого Кулака“.

ДЕЛО БР. СКІТСКІХЪ. ПОЛТАВА, 23-го мая.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента) 23 мая—день въ исторіи процесса Скітскихъ неожиданный по небывалой вѣтви судебного засѣданія, носившаго, какъ читателямъ изѣбѣ, перипетиціи характеръ, по громадности потрясенія труда, составленіяго постѣдѣствіемъ всѣхъ математическихъ доказательствъ, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ... Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все-таки вѣтъ. Все по-прежнему остается туманнымъ, спорнымъ, неуловимымъ, расплывчатымъ...

Результатъ не оправдываетъ затраченного для изъясненія гигантскаго труда. Зато были моменты поистинѣ вдохновляющіе, вызывающіе отъ зрителя сильное волненіе, даже страхъ, когда судьи въ залѣ засѣданія вѣтвили на землю.

Къ сожалѣнію, послѣ всего—результатъ остался неопредѣленнымъ. Загадка остается загадкой, абсолютными критеріями, математическими доказательствами, все

